

Л. С. ГАЙНИЕВ

Правосудие –
система
применения
права
L

А л е т е й я

Ленар Салихзянович Гайниев
Правосудие – система
применения права
Серия «Либерализация права: от репрессий к милосердию», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51977799

Правосудие – система применения права:

ISBN 978-5-00165-050-8

Аннотация

Во все времена в России проблемы организации и осуществления судебной деятельности рассматривались в рамках дихотомии закона и справедливости. При этом эффективность судебной деятельности определялась не столько формальными качествами закона, сколько личностью конкретного судьи. "Не бойся суда, а бойся несправедливого судьи". "У несправедливых судей много зятей". "Судья праведный – ограда каменная". В народных поговорках наглядно отражается понимание сути судопроизводства как деятельности судей по применению воплощенного в законе права и вместе с тем, обеспечению и защите справедливости.

Судебное правоприменение рассматривается в книге в качестве относительно самостоятельного вида

правприменительной деятельности, основной целью которой является восстановление правопорядка, нарушенного спором о праве, либо правонарушением.

Правосудие, представляя собой систему применения права, не было и не будет идеальным, соответственно не было и не будет идеальных судей. Являясь продуктом государства и его отражением, суд и судьи, своим отношением к праву, наглядно демонстрируют насколько конституционные положения о правовом государстве, равенстве всех перед законом и судом, получают свое реальное жизненное воплощение в механизме современного российского правоприменения.

Содержание

Введение	5
Глава 1.	17
1.1. Системный подход к пониманию правосудия	17
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Л. С. Гайниев

Правосудие – система применения права

Введение

Переходный период, переживаемый политико-правовой системой России, в настоящий период связан с необходимостью переосмысления ряда ключевых понятий, к числу которых, вне всякого сомнения, относится система применения права в сфере судопроизводства.

Судебное правоприменение характеризуется рядом специфических признаков и формально-содержательных параметров, позволяющих говорить о нем как о системном явлении – комплексе взаимосвязанных и взаимодействующих материальных институтов и процессуальных коммуникаций, объединенных общей целью осуществления правосудия по делам, вытекающим из споров о праве и правонарушений.

Пройдя достаточно длительный по времени и очень непростой по содержанию путь становления и развития, система судебного правоприменения в условиях современной России представляет собой устойчивую правовую конструкцию, основанную на относительно стабильном право-

вом фундаменте и обладающую уникальными организационными и функциональными особенностями, отличающими ее как от ретроспективных отечественных моделей, так и от современных зарубежных аналогов.

Именно особенности судебного правоприменения современного российского государства направляют к изучению отдельных сторон рассматриваемой тематики. Интерес к исследованию формы, структуры и функциональной направленности системы судебного правоприменения связан прежде всего с тем, что данный вид правоприменительной деятельности, по сути, выступает в качестве завершающей стадии правоприменительного процесса во всех отраслях правового регулирования. Государственные органы судебной власти в своих правоприменительных актах не просто квалифицируют то или иное юридически значимое деяние, но и принимают окончательное решение по существу рассматриваемого дела, которое не может быть изменено либо отменено никаким другим органом государственной власти, кроме вышестоящего суда, действующего в строгом соответствии с действующим российским законодательством.

Акты судебного правоприменения напрямую влияют на юридическую жизнь общества, порождая резонансные дискуссии, в рамках которых нередко высказываются диаметрально противоположные точки зрения и обосновываются отличные друг от друга позиции ученых и практиков. Именно поэтому различные формальные и структурно-содержа-

тельные аспекты судебного правоприменения так часто становятся предметом внимания исследователей, представляющих как теоретическую, так и прикладную юриспруденцию, и в комплексе образуют практически неисчерпаемую тему научного познания.

Также причина неослабевающего научного интереса к изучению системы судебного правоприменения кроется в коммуникативном воздействии, которое данный вид юридической деятельности оказывает на правовое положение конкретных субъектов права. Ведь от эффективности применения права судебными органами и соответствия принимаемых ими правоприменительных актов представлениям о социальной справедливости в немалой степени зависит обеспечение безопасности и благополучия в жизнедеятельности отдельных граждан и социальных групп, в своей совокупности образующих многонациональный народ Российской Федерации. Таким образом, от того, насколько достигает поставленных целей судебное правоприменение, во многом зависит отношение со стороны как отдельных граждан, так и различных социальных групп, а также общества в целом к государству как к ядру политико-правовой системы Российской Федерации, обязанному в соответствии с действующей Конституцией защищать как основную ценность человека, его права и свободы.

Следует также отметить, что судебное правоприменение сопровождается мощными информационными потоками

ми, оказывающими непосредственное воздействие на среду формирования юридической практики во всех сферах государственной деятельности. Именно поэтому вопросы применения права в условиях формирования информационного общества и цифровизации процессов правового регулирования приобретают особую значимость и нуждаются в своем рассмотрении, в том числе на уровне диссертационных исследований.

Нельзя не отметить и то, что внимание к вопросам, касающимся общетеоретической характеристики системы судебного правоприменения, а также практических аспектов юридической техники применения права в сфере судопроизводства, обусловлено продолжающейся судебной реформой, в рамках которой складывается широкий спектр проблем, нуждающихся в комплексном научном анализе в плане как отраслевой, так и общей теории права.

Кроме того, актуальность заявленной в названии монографии темы предопределяется необходимостью обеспечения фактического участия граждан в процессах осуществления государственной власти, в том числе и путем участия в отношениях, непосредственно либо опосредованно связанных с судебным правоприменением. Становясь участниками правоприменительного процесса в сфере отправления правосудия, физические и юридические лица получают возможность оказывать влияние на выработку правовой позиции суда и тем самым воздействовать на принятие правового ре-

шения по рассматриваемому делу.

При этом следует иметь в виду, что при всех происходящих изменениях и трансформациях (политических, экономических, социальных и прочих) судебное правоприменение не должно умалять авторитета судебной власти и, продолжая развиваться, должно придерживаться критериев справедливости при постановлении судебных актов. Здесь следует учитывать, что сам процесс судебного правоприменения довольно сложен и многоаспектен¹. Это требует высокого уровня профессионализма от представителей судебного корпуса. С учетом этого необходимо признать, что деятельность в области судебного правоприменения должна отвечать требованиям высокой планки интеллектуальных, морально-волевых и этических качеств, установленных как для профессиональных судей, так и для других субъектов, вовлеченных в процессы судебного правоприменения.

Целью монографического исследования является формирование целостной теоретической модели системы судебного правоприменения с акцентированием внимания на понимании правосудия как обособленной в рамках государственного механизма и механизма правового регулирования юридической конструкции, в которой воплощается «вершина» многоэтапного процесса применения права.

¹ См.: *Новицкий В. А.* Судебное правоприменение: понятие и проблемы соотношения с другими формами реализации права // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. Вып. 76 (5). С. 230.

Для достижения указанной цели, автором были выделены следующие задачи:

– определить понятие, выявить сущность и раскрыть содержание принципов судебного правоприменения, показав его место в общетеоретической модели применения права и в функциональной системе государственных органов судебной власти; – предложить и обосновать теоретическую модель системы судебного правоприменения с акцентированием внимания на ее структурной и содержательной характеристиках;

– показать место и роль системы судебного правоприменения в механизме современного российского правосудия;

– раскрыть содержание нормативного правового регулирования отдельных аспектов судебного правоприменения и установить их отличительные особенности;

– выявить, систематизировать и охарактеризовать принципы и функции судебного правоприменения;

– определить общетеоретические основания дифференциации стадий судебного правоприменения;

– провести технико-юридический анализ особенностей применения права в рамках основных стадий процесса правосудия; – дать понятие, охарактеризовать особенности структурирования и содержания системы правоприменительных актов с дальнейшим определением в ней места актов судебного правоприменения;

– проанализировать особенности принятия и докумен-

- тального оформления актов судебного правоприменения;
- продемонстрировать социальную сущность судебного правоприменительного акта;
 - выявить влияние судебных правоприменительных актов на формирование источников судебного права и правосознание субъектов юридически значимых отношений в сфере правосудия;
 - предложить рекомендации теоретического и практического характера по совершенствованию деятельности в системе судебного правоприменения.

Теоретическая и практическая проблематика судебного правоприменения в своем изначальном понимании неизбежно несет как социальный (онтологический), так и сугубо научный контекст. Поэтому очевиден повышенный интерес к проведению монографических исследований, посвященных данному виду правоприменительной деятельности, а также к ознакомлению с результатами таких исследований, с дальнейшим их использованием как в историко-теоретической, так и в отраслевой и прикладной юридической науке.

Можно однозначно утверждать, что научное определение категории «правоприменение» устоялось и нашло отражение во многих трудах. В настоящее время доступны как работы ученых, стоявших у истоков раскрытия данной научной темы, так и интерпретационные аналитические работы по тематике судебного правоприменения, в том числе диссертационные исследования, посвященные теоретическому

изучению концептуальных подходов к заявленной проблеме. Кроме того, отраслевые юридические науки пополнили информационный багаж по тематике судебного правоприменения, в связи с чем вопрос о возвращении к общетеоретической модели данной категории с учетом новых тенденций является обоснованным и в целом оправданным.

В связи с этим в монографии сочетаются компоненты общетеоретических и отраслевых взглядов на тему судебного правоприменения. Базовое место в исследовании занимают фундаментальные труды и концептуальные положения, которые изложены в работах классиков дореволюционной российской юриспруденции Л. И. Петражицкого, И. А. Покровского, А. Н. Стоянова, С. А. Муромцева, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича.

Значительное внимание исследуемой проблеме уделено в трудах ученых советского и современного периодов, таких как С. С. Алексеев, А. В. Аверин, Д. Т. Бараташвили, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, И. Я. Дюрягин, О. Е. Кутафин, В. В. Лазарев, А. В. Малько, П. Е. Недбайло, А. В. Погодин, Ю. С. Решетов, Р. А. Ромашов, В. М. Сырых, А. Ф. Черданцев, а также ряд других. В конструктивном ключе следует привести исследования непосредственных участников судебного правоприменения, отразивших практический судейский опыт в своих научных работах. Это прежде всего В. М. Лебедев² и В. В. Ершов³, чьи подходы, идеи, положения и практи-

² См.: *Лебедев В. М.* Проблемы становления и развития судебной власти в Рос-

ко-ориентированные теоретические изыскания интересны и полезны как в научно-теоретическом, так и в практическом отношении.

Нормативную основу монографического исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, а также ряд нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Научная новизна представляемой монографии выражается как в оригинальных подходах, использованных при рассмотрении проблемных вопросов, обозначенных предметом исследования, так и в полученных результатах.

В ходе работы по заявленной теме:

– формулируется авторское определение судебного правоприменения, в рамках которого уточняются и конкретизируются его сущностные характеристики и структурные параметры;

– конструируется теоретическая модель системы судебного правоприменения, в рамках которой акцентируется внимание на структурной (совокупности юридических средств) и субстанциональной (совокупности юридических процессов) составляющих;

сской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. 365 с.

³ См.: *Ершов В. В.* Теоретические проблемы судебного правоприменения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. 16 с.; *Ершов В. В.* Судебное правоприменение. Теоретические и практические проблемы. М., 1991. 97 с.

– обосновывается с позиций теоретико-правовой науки специфика принятия и наделения юридической силой акта судебного правоприменения, рассматриваемого в качестве особой формы правоприменительной деятельности государственных органов судебной власти;

– определяется место судебных правоприменительных актов в целостной системе актов публичного правоприменения как конкретно-ситуационных юридических инструментов окончательного разрешения споров о праве и преодоления конфликтов, связанных с совершением правонарушений;

– обозначаются конкретные аспекты влияния судебных правоприменительных актов на правовую жизнь российского общества как в правотворческой, так и в правоисполнительной сферах;

– выявляются и подвергаются формально-содержательному и юридико-техническому анализу условия, гарантии, содержательные элементы юридической деятельности, направленной на разработку, принятие, наделение юридической силой актов судебного правоприменения;

– показываются основные закономерности формирования судебной практики исходя из системы судебных правоприменительных решений и дается их теоретико-правовое обоснование;

– определяется значение актов судебного правоприменения для формирования источников судебного права и пра-

восознания субъектов юридически значимых отношений в сфере правосудия.

Изучение и всестороннее комплексное исследование такой правовой категории, как судебное правоприменение, важно не только с теоретической точки зрения, но и с практических позиций. Деятельность по применению судом норм права – важнейшая составляющая всего правоприменительного процесса. Суд проверяет и контролирует законность и справедливость действий лиц, дает им соответствующую оценку. При этом адекватное применение норм права обеспечивает стабильность политико-правовой системы и, соответственно, решение задач государственного развития.

Система современного российского правосудия представляет собой самостоятельную ветвь государственной власти, обладающую самостоятельными функциональными компетенциями в сфере применения права. Судебное правоприменение является высшей и окончательной формой опосредованной реализации права, обеспечивающей практическое воплощение принципа верховенства права во всех сферах общественной жизнедеятельности.

Особое внимание в монографии уделяется исследованию функционального аспекта судебного правоприменения, в котором получают наиболее образное выражение сущность и содержание судопроизводства как особого вида юридической деятельности. Особо подчеркивается, что в результате реализации судами правоприменительной функции фор-

мальные предписания нормативных правовых актов воплощаются в конкретных охранительных правоотношениях, в конечном итоге определяющих юридическую судьбу субъектов права, устанавливающих правовой режим объектов правоотношений, а также определяющих легальный статус и юридические последствия для участвующих в судебных правоотношениях лиц.

Глава 1.

Общетеоретическая характеристика правосудия как системы применения права

1.1. Системный подход к пониманию правосудия

Как уже отмечалось во вводной части монографии, правосудие представляет собой системное явление, в комплексе образуемое материальными институтами (нормативными, организационными, инструментальными) и процессуальными коммуникациями (регулятивными, охранительными), объединяемыми общей целевой установкой – осуществлением правосудия по делам, возбуждаемым в связи со спорами о праве и правонарушениями.

Характеристику правосудия в качестве системы представляется целесообразным начать с краткого экскурса в общую теорию систем, с акцентированием внимания на общетеоретическом анализе системного подхода к познанию права.

Анализ научных подходов к разработке понятийной дефиниции феномена «система» позволяет говорить о том, что

в каждой из высказываемых точек зрения раскрывается тот или иной ракурс (представление) о системности как свойстве практически любой формы структурированной материи. При этом выделяются две основные группы определений. Одна тяготеет к философскому осмыслению понятия системы: широко признанным здесь является емкое и глубоко философское определение, которое дал В. Н. Садовский в 1974 г. Другая группа определений основывается на практическом использовании системной методологии и тяготеет к выработке общенаучного понятия системы. Она широко представлена в зарубежном системном движении (У. Р. Эшби, Дж. Клир и др.)⁴.

Система есть форма представления предмета научного познания. И в этом смысле она является фундаментальной и универсальной категорией.

В теоретической юриспруденции термин «система» используется для обозначения широкого круга правовых явлений, таких как «политическая система», «система права», «правовая система», «система законодательства» и др.⁵

⁴ См.: Агошкова Е. Б., Ахлибининский Б. В. Эволюция понятия системы // Вопросы философии. 1998. № 7. С. 170–179.

⁵ См.: Макеева Е. М. Системный подход как способ познания права // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 6. С. 4–7; Хаснутдинов Р. Р. Проблемы системного подхода к праву в XX веке и перспективы его развития // Современное право. 2013. № 7. С. 9–13; Литвинова С. Ф. Системный подход к изучению права: гомеостаз правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2013. № 12 (108). С. 6–10; Биченова А. Р. Определение системного подхода в праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2014. № 2.

Система права представляет собой абстрактную категорию, поэтому исследование внутреннего устройства правовой материи носит в достаточной степени условный характер. Кроме того, следует помнить, что на понимание системы права оказывают существенное влияние тип правового понимания, а также специфика правовой системы.

Право как система состоит из элементов обособленных, но в то же время объединенных разнообразными связями и взаимоотношениями (функциональной зависимости, соподчинения, координации и т. д.). Исследовать систему права – значит выявить составные элементы права и их взаимосвязи между собой, указать принципы строения и развития системы права.

Система права формируется и функционирует на основе общих объективных закономерностей. Она складывается как отражение реально существующих и развивающихся конкретно-исторических общественных отношений и закрепляет в нормативной форме типичные и особенные черты жизни общества. Для каждого исторического типа права характерна своя система. Так как система права объективно социально обусловлена конкретно-историческими экономическими, культурными, национальными и другими факторами, то рабовладельческое, феодальное, буржуазное, современное право отличаются друг от друга не только существенными характеристиками, но и внешними чертами, в частно-

сти системой права.

Содержанием права являются его нормы, регулирующие типовые общественные отношения и образующие в обобщенном понимании первичный элемент системы права. Структурированные и взаимосвязанные друг с другом нормы права образуют институты, подотрасли и отрасли права, а также межотраслевые нормативно-правовые массивы, регулирующие более сложные по структуре группы общественных отношений и являющиеся, наряду с нормой права, элементами системы права.

Таким образом, *система права – это обусловленное объективными факторами внутреннее строение национально-го права, которое выражается в единстве и взаимосвязи правовых норм, объединенных в относительно самостоятельные правовые общности*⁶.

В отличие от абстрактного восприятия права как нормативной системы, существующей вне зависимости от особенностей исторической социокультурной динамики, представление о правовой системе формируется применительно к определенному социо-пространственно-временному континууму, являющемуся масштабом права как формы культуры, сложившейся в данном обществе, на данном этапе исторического развития.

⁶ См.: Теория государства и права: Учебник / Под ред. докт. юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Р. А. Ромашова, докт. юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. П. Сальникова. Изд. 2-е доп., перераб. В 3 т. Т. 2. СПб.: Фонд «Университет», 2009. С. 87.

Правовая система – это не простая совокупность правовых явлений и средств, это именно «система» внутренне согласованных, органически взаимосвязанных, функционально взаимодействующих, направленных на достижение общих конечных целей правовых явлений.

Национальная правовая система – это конкретно-историческая совокупность источников права, механизмов правового воздействия, юридической практики и господствующей правовой идеологии, сформировавшейся в пределах юрисдикционной территории конкретного государства.

Иными словами, национальная правовая система – это реальное «живое» право, сформировавшееся и функционирующее в пространственных пределах того или иного государства (правовая система современной России)⁷.

Наряду с категорией «правовая система» для характеристики реального права используется понятие «система национального законодательства», посредством которого характеризуется совокупность нормативно-правовых актов, обладающих юридической силой и распространяющих свое регулятивно-охранительное воздействие на сознание и поведение субъектов правоотношений в пределах государственной юрисдикции.

Система права и система национального законодательства – тесно взаимосвязанные, но не тождественные явления. С определенной долей условности их соотношение может быть

⁷ Там же. С. 123.

представлено как соотношение содержания и формы.

Система права соотносится с философской категорией «содержание» и представляет собой внутреннюю структуру права, соответствующую характеру регулируемых им общественных отношений.

Система национального законодательства соответствует категории «форма» и представляет собой совокупность формально-юридических источников права.

Система права характеризует внутреннее устройство права, воспринимаемого с точки зрения юридической абстракции (теоретической модели). Подобная оценка системы права позволяет говорить о ней как об объективном явлении, находящемся вне непосредственной пространственно-временной зависимости.

Система национального законодательства представляет собой совокупность действующих в пределах данного государства нормативно-правовых актов. В этом смысле законодательство субъективно, поскольку, возникая по воле государства, в порядке предусмотренной государством процедуры законодательные акты могут по воле того же государства изменяться и отменяться.

Первичным элементом системы права является норма права.

Первичным элементом системы законодательства является нормативно-правовой акт.

Законодательство не может существовать вне права, хотя

зачастую содержание законодательных актов может противоречить общеправовым принципам (законодательство тоталитарных государств). В свою очередь, право, получая формально-юридическое закрепление в действующем законодательстве, не может быть сведено только к формальным источникам. Дозволительный тип правового регулирования, в основу которого положены принципы «Разрешено все, что не запрещено законом» и «Не является правонарушением деяние, прямо не предусмотренное в качестве такового законом», предполагает, что законодательное регулирование является лишь частью механизма правового воздействия. Следовательно, право – более объемная по своему содержанию категория, нежели законодательство.

Если система права носит объективный характер, то система законодательства в большей степени подвержена субъективному фактору и зависит во многом от воли законодателя. Объективность системы права объясняется тем, что она обусловлена реально существующими общественными отношениями. Субъективность законодательства относительна, ибо она тоже в известных пределах детерминирована определенными объективными социально-экономическими процессами.

В основе деления права на отрасли и институты лежит предмет и метод правового регулирования. Поэтому нормы отрасли права отличаются высокой степенью однородности. Отрасли же законодательства, регулируя определенные сфе-

ры государственной жизни, выделяются только по предмету регулирования и не имеют единого метода. Кроме того, предмет отрасли законодательства включает в себя весьма различные отношения, в связи с чем и отрасль законодательства не является столь однородной, как отрасль права.

Кроме того, внутренняя структура системы права не совпадает с внутренней структурой системы национального законодательства. Вертикальная структура системы законодательства строится в соответствии с юридической силой нормативно-правовых актов, компетенцией издающего их органа в системе субъектов нормотворчества. В этом плане система законодательства непосредственно отражает государственное устройство страны и, если государство федеративное, то имеют место два уровня законодательства – федеральное законодательство и законодательство субъектов федерации, а если государство унитарное, то уровень законодательства один – общегосударственное законодательство⁸.

Определившись с общей теорией системного подхода к пониманию и структурированию права, следует перейти к рассмотрению проблематики, обозначенной темой монографического исследования, а именно к общетеоретическому анализу системы правосудия.

Правосудие – это прежде всего материально-процессуальный институт, структурно-функциональный элемент механизма государства, получающий свое внешнее выражение в

⁸ Там же. С. 115–117.

совокупности государственных органов и должностных лиц, наделенных полномочиями в сфере самостоятельной ветви государственной власти – судебной власти. Вместе с тем правосудие представляет собой важнейший признак правового государства, суть которого заключается в праве принятия судебного решения по любому вопросу, на основании правового закона, исключающего любые проявления волюнтаризма и властного произвола.

Система современного российского правосудия включает в себя комплекс взаимосвязанных элементов, в своем функционировании подчиненных общей цели – обеспечению и защите, воплощенной в материальных и процессуальных нормах социальной справедливости.

В качестве структурных элементов системы правосудия представляется целесообразным выделять следующие составляющие:

- нормативно-правовую базу судебной системы;
- организационно-правовую базу судебной системы;
- инструментальную базу судебной системы;
- содержательную базу судебной системы.

Нормативно-правовую базу судебной системы формируют акты как национального, так и международного права, регламентирующие порядок формирования и функционирования органов судопроизводства.

Значительную роль в регламентации российского судопроизводства играют ратифицированные в 1998 г. Россией в

связи с вступлением в Совет Европы договоры: Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с одиннадцатью протоколами, корректирующими и дополняющими ее); Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Названные документы ООН и Совета Европы послужили основой для Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека, которая ратифицирована Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. и вступила в силу для Российской Федерации 11 августа 1998 г.

Все эти документы признаны Российской Федерацией обязательными для исполнения на ее территории всеми органами, в том числе судебными, и соответствующими должностными лицами. Они содержат ряд общих положений, имеющих принципиальное значение для регламентации уголовного судопроизводства и оказавших существенное влияние на содержание многих новелл, включенных в УПК РФ. Известно немало случаев также непосредственного применения некоторых из них российскими судами при решении вопросов, возникающих по уголовным делам⁹.

Наряду с перечисленными международными документами следует упомянуть также одобренные в разное время Ге-

⁹ См.: Международно-правовые акты, регламентирующие уголовное судопроизводство. URL: <https://lektsii.org/1-55451.html>.

неральной Ассамблеей ООН рекомендательные документы, в частности Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества (1973 г.), Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Основные принципы независимости судей (1985 г.), Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (1985 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (1988 г.), Примерный договор о выдаче (1990 г.), Примерный договор о взаимной помощи по уголовным делам (1990 г.), Примерный договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены (1990 г.), Примерный договор о передаче уголовного судопроизводства (1990 г.). Эти и подобные им документы не являются юридически обязательными, но их положения могут приниматься во внимание при подготовке и принятии законодательных актов, а равно в процессе их толкования и применения.

Среди актов национального законодательства, регулирующих правоотношения в сфере судопроизводства, следует прежде всего назвать действующую Конституцию Российской Федерации, в статьях которой значительное место отведено вопросам, касающимся организации и осуществления правосудия. Глава 7 «Судебная власть» содержит характери-

стику судебной системы современной России, а также определяет основные принципы, на основании которых происходит формирование и осуществление судебной власти. На основании Конституции были разработаны и приняты следующие федеральные конституционные и федеральные законы:

- Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»;
- Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»;
- Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации»;
- Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132–1 «О статусе судей в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ;
- Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных докумен-

тов в деятельности органов судебной власти»;

– Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ;

– Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»;

– Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;

– Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах»;

– Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»;

– Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» и др.

Организационно-правовую базу судебной системы образуют государственные структуры как непосредственно осуществляющие правосудие (суды общей и специальной юрисдикции), так и участвующие в его обеспечении.

Организационное обеспечение деятельности судов – это осуществление мероприятий кадрового, финансового, материально-технического и иного характера, направленных на

создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Обязанность осуществления мер по обеспечению деятельности органов судебной власти прежде всего возложена на Правительство РФ. В связи с этим из федерального бюджета производится финансирование судов и обеспечивается возможность полного и независимого осуществления правосудия, а также обеспечивается исполнение судебных решений (ст. 19 и 42 Федерального конституционного закона «О правительстве Российской Федерации»). Такое финансирование должно проводиться в порядке и объеме, гарантирующих надлежащие экономические условия осуществления судебной власти на основе принципов и положений Конституции РФ.

Помимо Правительства РФ, организационным обеспечением деятельности судов занимаются:

- Аппарат Конституционного Суда РФ (ст. 111 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»);

- Аппарат Верховного Суда РФ;

- Судебный департамент при Верховном Суде РФ (ст. 1 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»);

- Управления (отделы) Судебного департамента при Верховном Суде РФ в субъектах Российской Федерации (ст. 14 Федерального закона «О Судебном департаменте при Вер-

ховном Суде Российской Федерации»);

– Служба судебных приставов Министерства юстиции РФ (ст. 1 Федерального закона «О Судебных приставах»).

Согласно п. 3 ст. 4 Федерального закона «Об органах судебной системы в Российской Федерации» участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности является одной из основных задач органов судебной системы.

Инструментальную базу судебной системы составляют средства и технологии осуществления юридической деятельности в сфере судопроизводства. Совокупность материальных и процессуальных средств осуществления правосудия называется судебной компетенцией. По мнению М. А. Егоровой: «Одно из самых существенных изменений, вносимых ФЗ № 383208– 7, – это отказ от термина “подведомственность” в отношении разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов. В процессуальных кодексах и иных законах он заменен на термины “компетентность” или “подсудность” в зависимости от контекстного содержания норм. Необходимость указанных изменений объясняется тем, что после объединения ВС РФ и ВАС РФ термин “подведомственность” утратил свою актуальность»¹⁰. Говоря о компетентности субъектов осуществления правосудия, следует акцентировать внимание на том, что в данный про-

¹⁰ Егорова М. А. Компетенция судов: новые правила и механизмы // Вестник Самарской гуманитарной академии (Серия «Право»). 2018. № 1 (20). С. 73–74.

цесс в настоящее время вовлечены представители нескольких социальных групп: федеральные судьи общей юрисдикции; судьи КС РФ; судьи Конституционных (уставных) судов субъектов РФ; мировые судьи; присяжные заседатели. Все перечисленные группы участвуют в отправлении правосудия. При этом наиболее активные дискуссии относительно функциональной компетенции ведутся в отношении членов коллегий присяжных заседателей, в число которых включаются лица, не имеющие юридического образования и опыта практической юридической деятельности. Также имеются вопросы к правовому статусу мировых судей, которые по закону относятся к судебным системам субъектов федерации, хотя на практике выступают в качестве «низшего» звена федеральных судов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.